

DOI 10.35775/PSI.2025.123.11.030

УДК 32.327

**КАН ШИСИНЬ**

аспирант Института Китая и современной Азии

РАН, Россия, г. Москва

E-mail: lilililiang12@yandex.ru

ORCID: 0009-0002-1441-8048

## **ИССЛЕДОВАНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ (1998-2003): УГЛУБЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КООРДИНАЦИЯ**

*Данное исследование представляет актуальный анализ динамики южнокорейской внешней политики в период 1998-2003 годов, уделяя особое внимание стратегическому становлению китайско-южнокорейского партнерские отношения. Новизна работы заключается в комплексном изучении трансформации двусторонних отношений в контексте посткризисного переустройства международной системы и вызовов глобализации. К числу ключевых аспектов относятся политико-дипломатическое сотрудничество, выразившееся в установлении конструктивного стратегического партнерства на основе равенства и долгосрочных интересов; экономическая синергия, проявившаяся во взаимной поддержке в период финансового кризиса и устойчивом росте торговли; стабилизирующая роль в регионе, в частности вклад в мирное урегулирование на Корейском полуострове; а также культурно-цивилизационный фактор, включая влияние «корейской волны» как результата институциональных реформ в сфере культуры. Результаты исследования показывают, что данное партнерство стало катализатором переформатирования регионального порядка в Северо-Восточной Азии и моделью совмещения национальных интересов с глобальной ответственностью.*

**Ключевые слова:** Север-Восточная Азия, Корейский полуостров, отношения между КНР и РК, Китай, Южная Корея, партнерские отношения сотрудничества, Ким Дэ Чжун, экономическое и политическое сотрудничества, «Корейская волна», культурный обмен.

25 февраля 1998 года Ким Дэ Чжун вступил в должность президента, что стало первым в истории Республикой Корея (РК) случаем прихода к власти оппозиционной партии. Поэтому его политика в отношении КНДР существенно отличалась от предыдущей. Ким Дэ Чжун являлся социал-демократом, выступавшим за ликвидацию классовых различий, а правые консервативные силы Южной Кореи даже прилепили ему «красный ярлык» [5. С. 26]. Этот период стал этапом построения партнерских отношений между Китаем и Южной Кореей, а также

переходным этапом в развитии двусторонних связей. В период администрации Ким Дэ Чжуна двусторонние отношения дважды повышали свой статус: от «партнерских отношений сотрудничества, ориентированные в XXI век», до новой стадии всестороннего развития, а затем до «партнерских отношений всестороннего сотрудничества». Пережив серьезный ущерб от экономического кризиса 1997 года, РК остро нуждалась в преодолении его последствий. Новая парадигма китайско-южнокорейских отношений обозначила вектор развития двустороннего сотрудничества в новом столетии [9. С. 14].

**1. Политика «Солнечного тепла» и отношения между КНР и РК.** Как и все предыдущие правительства РК, администрация Ким Дэ Чжуна также рассматривала безопасность в качестве важнейшей цели внешней политики. Однако президент Ким не только поддерживал усилия администрации Клинтона по ведению переговоров с КНДР, но и инициировал политику «солнечного тепла», направленную на установление серьезного диалога с КНДР, что такой «зрелый» шаг произвел глубокое впечатление на экс-посла США в Республике Корея Джеймса Лейни (James Laney) [19. Р. 1]. Данная политика включала следующие элементы одновременное содействие безопасности и сотрудничеству, первоочередное достижение мирного сосуществования и мирного обмена, стимулирование изменений в КНДР через примирение и сотрудничество, обеспечение взаимных интересов между Севером и Югом полуострова, получение поддержки международного сообщества при соблюдении принципа самостоятельного урегулирования проблем между сторонами, а также проведение политики в отношении КНДР на основе национального консенсуса.

Политика «солнечного тепла» принесла значительные результаты. На рубеже веков ситуация на Корейском полуострове претерпела позитивные изменения, отношения между Югом и Севером постепенно смягчились, и благодаря активному диалогу и расширению обмена стороны непрерывно продвигали сотрудничество. В 2000 году лидеры РК и КНДР успешно провели встречу в Пхеньяне и подписали знаменательную совместную декларацию [15. С. 280]. Более того, относительная стабилизация ситуации на Корейском полуострове создала основу для преодоления финансового кризиса и проведения всесторонней дипломатии новым правительством [4. С. 530].

В 1997 году в Восточной Азии, регионе, который международное сообщество единодушно оценивало как высокоперспективный и считавшийся невосприимчивым к кризисам, неожиданно возникла волна конкурентных девальваций валют. Данный кризис быстро распространился на Северо-Восточную Азию, затем перекинулся на Россию и Америку, в конечном итоге превратившись во всеобъемлющий экономический и финансовый кризис. Вспышка азиатского финансового кризиса оказала широкомасштабное воздействие, затронув практически все страны с формирующимся рынком по всему миру. С этого момента в процессе интеграции в глобализацию практически ни одна страна с формирующимся рынком не избежала ударов международных финансовых кризисов,

что препятствовало экономическому развитию и процессу догоняющего роста, приводя даже к регрессу [6. С. 1].

Отношения между великими державами претерпели глубокую перестройку, увеличилось количество диалогов на высоком уровне, а призывы к установлению нового типа межгосударственных отношений становились все более активными. Китай и США достигли консенсуса, решив совместно стремиться к созданию конструктивного стратегического партнерства, ориентированного на XXI век. Китай и Россия подтвердили взаимные отношения равноправного доверия и стратегического взаимодействия, ориентированного на XXI век. Китай и Франция объявили об установлении всеобъемлющего партнерства, направленного в XXI век. Китай и Япония договорились создать долговременные и стабильные добрососедские дружественные отношения, смотрящие в будущее.

Кроме того, администрация Ким Дэ Чжуна также придавала большое значение развитию двусторонних и многосторонних отношений с соседними странами, такими как АСЕАН, Россия, Вьетнам и Монголия. В апреле 2000 года Ким Дэ Чжун пригласил избранного президента России В.В. Путина посетить Южную Корею [3]. 8 сентября, во время участия в Генеральной Ассамблее ООН, Ким Дэ Чжун провел встречу с президентом России Путиным, на которой обсуждались вопросы двустороннего сотрудничества и перспективы урегулирования ситуации на Корейском полуострове [1]. 9 октября премьер-министр Республики Корея Ли Хан Дон прибыл в Москву с четырехдневным визитом в Россию, в ходе которого стороны обменялись мнениями по вопросам двусторонних отношений, ситуации на Корейском полуострове и международным проблемам, представляющим взаимный интерес [4. С. 536]. В феврале следующего года, во время визита Путина в Южную Корею, российская и южнокорейская стороны достигли соглашения о развитии Приморского края и Иркутска, а также пришли к консенсусу по вопросу соединения железных дорог Корейского полуострова с Транссибирской магистралью [2].

Все это ознаменовало вступление перестройки отношений между великими державами в новый этап. Соотношение сил великих держав развивалось в направлении большей сбалансированности. Это свидетельствует о том, что мир движется к многополярности. На фоне таких международных событий развитие китайско-южнокорейских отношений явно не поспевало за тенденцией к многополяризации, и две страны начали поиск новой модели отношений, способной соответствовать потребностям текущей ситуации – партнерских отношений. Это обозначило новое направление развития двусторонних отношений [9. С. 14].

**2. «Китайско-южнокорейские партнерские отношения сотрудничества, ориентированные в XXI век».** Китайско-южнокорейские партнерские отношения главным образом проявляются в политической сфере. В ноябре 1998 года президент РК Ким Дэ Чжун совершил государственный визит в Китай, в ходе которого стороны опубликовали совместное коммюнике. В документе было выражено удовлетворение достижениями, полученными за шесть лет с момента установления дипломатических отношений в политической, экономической,

социальной и культурной сферах, и признано, что эти успехи не только способствовали развитию двух стран, но и внесли вклад в стабильность и процветание региона. Стороны согласились, опираясь на принципы Устава ООН и дух совместного коммунике об установлении дипломатических отношений, на основе существующего добрососедского сотрудничества смотреть долгосрочную перспективу и совместно строить китайско-южнокорейские «партнерские отношения сотрудничества, ориентированные в XXI век» [12. С. 8].

Преобразование китайско-южнокорейских отношений из добрососедских и дружественных в «партнерские отношения, ориентированные на XXI век», имеет позитивное значение не только для двух стран, но и для мирного объединения Корейского полуострова, а также для формирования нового порядка в Северо-Восточной Азии.

Во-первых, это способствует укреплению взаимного доверия и духа сотрудничества. Партнерские отношения характеризуются прежде всего равенством, стратегическим характером и кооперационной направленностью. В таких отношениях все страны, независимо от размера и мощи, занимают равное положение, придерживаются принципов ненаправленности против третьих сторон, отказа от военных союзов, отвергают гегемонизм и притеснение. Более того, партнерство ориентируется на стратегические интересы сторон, комплексные выгоды и долгосрочное развитие, а не на сиюминутные плюсы и минусы в конкретных вопросах. Стороны подходят к разногласиям гибко и прагматично, активно ищут общие интересы и стремятся к постоянному улучшению и развитию отношений. Кроме того, сотрудничество между двумя странами охватывает множество уровней, включая политику, экономику, военные дела, безопасность, науку и технологии, культуру, защиту окружающей среды, борьбу с наркотиками, противодействие международной преступности и решение глобальных проблем, представляя собой широкое и всестороннее взаимодействие [7. С. 38].

Во-вторых, это помогает превратить географическую близость в движущую силу тесного сотрудничества, что, в свою очередь, приносит пользу народам Китая и Южной Кореи. Хотя партнерские отношения не обязательно зависят от географической связи, безусловно, близкое расположение создает благоприятные условия для их развития. В контексте глобализации географическое соседство стало важным ресурсом в двусторонних отношениях. Китай и Южная Корея имеют давнее соседское прошлое, принадлежат к одной культурной сфере, их исторические судьбы схожи – обе страны страдали от иностранной агрессии и угнетения, но также совместно сражались против общих врагов, поддерживая друг друга и сражаясь плечом к плечу, вместе восстанавливая национальное достоинство [13. С. 45].

Наконец, позиция Китая способствует содействию мирному объединению Корейского полуострова. Сохранение мира и стабильности в этом регионе представляет собой основной принцип Китая в подходе к делам полуострова. Китай последовательно утверждает, что северный и южный являются главными сторонами в решении проблем полуострова, и окончательное урегулирование должно

быть достигнуто через диалог и сотрудничество между ними, в то время как другие стороны должны активно создавать благоприятную внешнюю среду и оказывать конструктивную поддержку. Китай поддерживает усилия обеих сторон по содействию диалогу и разрядке обстановки, а также выступает за конечное достижение самостоятельного и мирного объединения полуострова. В долгосрочной перспективе экономическое строительство Китая требует более стабильной окружающей среды, а объединение полуострова устранил очаг потенциальных конфликтов в этом чувствительном регионе, что соответствует долгосрочным интересам безопасности Китая. Китай сохраняет дружественные отношения с КНДР и одновременно установил партнерские отношения, ориентированные на будущее, с Республикой Корея, что позволяет ему играть незаменимую конструктивную роль в стабилизации обстановки на полуострове и продвижении процесса мирного объединения северной и южной частей полуострова [8. С. 90].

В ноябре 1998 года, после повышения уровня китайско-южнокорейских отношений до «партнерских отношений, ориентированных на XXI век», Ким Дэ Чжун далее выдвинул идею сотрудничества в Восточной Азии, стремясь содействовать формированию стратегического партнерства между Китаем и РК, и одновременно отказался от участия в системе противоракетной обороны театра военных действий, реализуемой США и Японией. Этот шаг не только способствовал развитию двусторонних отношений, но и оказал содействие мирному развитию Китая и Южной Кореи [11. С. 29].

В октябре 2000 года Премьер Государственного совета КНР Чжу Жунцзи по приглашению президента Ким Дэ Чжуна совершил официальный визит в Южную Корею. Стороны единогласно согласились перевести китайско-южнокорейское партнерство на новую стадию всестороннего сотрудничества и подписали «Договор о выдаче между Китайской Народной Республикой и Республикой Корея» [18]. С 19 по 22 июня следующего года Премьер-министр РК Ли Хан Дон по приглашению совершил визит в Китай. С 9 по 11 января 2002 года спикер Национальной ассамблеи Ли Ман-сон по приглашению председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Ли Пэна совершил официальный визит в Китай. С 16 по 18 апреля того же года Председатель Ли Ман-сон вновь посетил Китай для участия в третьей ежегодной конференции Ассоциации мира азиатских парламентов (Association of Asian Parliaments for Peace), в ходе которой провел переговоры с Ли Пэном [9. С. 14]. Эти встречи углубили отношения между лидерами двух стран. В решении некоторых важных региональных вопросов коммуникация между лидерами Китая и РК играла важную роль.

**3. Китайско-южнокорейское экономическое сотрудничество в условиях экономического кризиса.** После окончания холодной войны углубляются тенденции экономической интеграции и регионального экономического сотрудничества, при этом экономические интересы все в большей степени становятся главной темой международных отношений. С момента установления дипломатических отношений между Китаем и Южной Кореей экономические связи

между двумя странами постоянно развиваются, что позволило им более четко осознать важность углубления двусторонних отношений и активно перенимать взаимный полезный опыт экономического развития. Особенно во время финансового кризиса в Южной Корее Китай не только изучал эффективные практики южнокорейской экономики, но и оказывал помощь в преодолении кризиса и достижении восстановления путем предоставления прямой финансовой поддержки и открытия своего рынка. После событий 11 сентября 2001 года, на фоне экономического спада в США и Японии, китайская экономика сохранила высокие темпы роста, вновь предоставив Южной Корее важный рынок, что побудило ее пересмотреть и углубить восприятие и сотрудничество с Китаем [10. С. 60].

На данном этапе Китай и Южная Корея продолжали развивать двустороннюю торговлю. В 1998 году объем торговли между Южной Кореей и Китаем достиг 18,4 миллиарда долларов США, при этом экспорт Южной Кореи составил 11,9 миллиарда долларов, а импорт – 6,5 миллиарда долларов, что сделало обе страны третьими по значимости торговыми партнерами друг для друга. С 1999 по 2003 год объем торговли между Южной Кореей и Китаем увеличился с 25,049 миллиарда долларов до 63,231 миллиарда долларов [9. С. 15].

Доля двусторонней торговли между Китаем и Южной Кореей в общем объеме внешней торговли каждой из стран увеличилась с 3% и 3,2% в 1992 году до 7,1% и 13,1% в 2002 году. В 2002 году Южная Корея стала пятым по величине торговым партнером Китая, четвертым по величине экспортным рынком и третьим источником импорта. По данным южнокорейской статистики, Китай в то время был третьим по величине торговым партнером Южной Кореи, вторым по величине экспортным рынком и третьим источником импорта [16]. Китайский экспорт в Южную Корею в основном состоит из продукции сельского и рыбного хозяйства, электронных компонентов, текстильного сырья, одежды, угля, нефти, цветных металлов и кормов; в то время как южнокорейский экспорт в Китай сосредоточен в таких областях, как нефтехимическая продукция, сталь, машины и оборудование, бытовая техника и изделия из кожи [12. С. 10].

**4. Постоянный обмен в сферах технологий, культуры и общества.** В условиях глобализации культурный обмен неразрывно связан с экономическим взаимодействием. Дружественные контакты между двумя странами непрерывно расширяются, культурные обмены динамично развиваются, а взаимопонимание усиливается с каждым днем. Благодаря совместным усилиям правительств и народов двух стран китайско-южнокорейские отношения достигли всестороннего и глубокого развития во многих областях, особенно значительные успехи наблюдаются в сфере культурного обмена. Во-первых, постоянно повышается качество культурного взаимодействия. При активном содействии правительств обеих сторон успешно реализуются различные программы культурного обмена, масштабы и содержание которых непрерывно расширяются, постепенно формируя модель взаимодействия с ведущей ролью государства, многоуровневую, многоканальную и разнообразную по форматам. Одновременно повышается

уровень обмена, произошел переход от доминирования официальных структур к широкому участию народной дипломатии [8. С. 104].

После азиатского финансового кризиса 1997 года правительство РК пересмотрело важность культурной индустрии, определив ее в качестве стратегической опоры национальной экономики XXI века, и начало активно ее развивать. В 1998 году Южная Корея официально выдвинула концепцию развития через культуру. В следующем году правительство было принят «Рамочный закон о содействии развитию культурных индустрий» (кор. 문화산업진흥기본법), который стал первым комплексным нормативным актом страны в данной сфере. В период с 1999 по 2001 год были последовательно приняты «Пятилетний план развития культурной индустрии» (кор. 문화산업발전 5개년 계획), «Закон о развитии культурной индустрии» (кор. 문화산업진흥법은) и др., определившие стратегию развития и среднесрочные перспективы отрасли. Кроме того, правительство реализовало ряд стимулирующих мер, включая налоговые льготы и тарифные преференции, для активного продвижения экспорта культурной продукции, такой как фильмы, музыка и онлайн-игры. Благодаря целенаправленной политике южнокорейская культурная индустрия добилась быстрого развития за короткие несколько лет [14. С. 291].

С развитием китайско-южнокорейских отношений южнокорейская поп-музыка начала проникать в Китай. Вслед за этим «Корейская волна», представленная телесериалами, играми и использованием электроники, с мощной силой вызвала в Китае бум популярной культуры и товаров из Южной Кореи.

Распространение Корейской волны в Китае стало закономерной тенденцией развития культурного обмена между двумя странами, а также закономерным результатом политико-дипломатических отношений и экономического сотрудничества. По мере углубления партнерских отношений между Китаем и Южной Кореей популярность Корейской волны продолжает нарастать. Такой народный культурный обмен еще больше сокращает дистанцию между культурами двух стран и углубляет чувства и взаимодействие между народами.

**Заключение.** 17 октября 2000 года по приглашению президента Республики Корея Ким Дэ Чжуна премьер Государственного совета КНР Чжу Жунцзи, совершая официальный визит в Южную Корею, выступил с письменной речью в аэропорту. В ней он отметил, что за восемь лет с момента установления дипломатических отношений между Китаем и РК дружественные обмены и сотрудничество между двумя странами в различных областях достигли значительного прогресса, принесла существенные выгоды двум государствам и их народам. Он подчеркнул, что цель его визита в Южную Корею заключается в дальнейшем продвижении всестороннего развития китайско-южнокорейских партнерских отношений, ориентированных на новое столетие [17].

Именно благодаря совместным усилиям правительств и народов двух стран двусторонние отношения прошли этапы непрерывного углубления от обычных дипломатических отношений взаимного признания на начальном этапе установления связей до отношений партнерского сотрудничества и всестороннего

партнерского сотрудничества, стремясь вывести китайско-южнокорейские отношения на новую стадию развития. На данном этапе Китай и РК усилили сотрудничество в различных сферах, включая экономику, культуру и политику, что способствовало устойчивому развитию двусторонних отношений и одновременно внесло вклад в мир и развитие не только в Восточной Азии, но и во всем мире.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Владимир Путин встретился с Президентом Южной Кореи Ким Дэ Чжуном: распоряжение Правительства РФ от 8 сентября 2000 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/39271>.
2. Россия и Корея: дружба навек: распоряжение РБК от 27 февраля 2001 г. // <https://www.rbc.ru/politics/27/02/2001/5703b23e9a7947783a5a1ac6?ysclid=meobgewk2n266296460>.
3. Сегодня состоялся телефонный разговор исполняющего обязанности Президента России Владимира Путина с Президентом Республики Корея Ким Дэ Чжуном: распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2000 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/37673/print>.
4. 曹中屏等编著. 当代韩国史:1945-2000[M]. 南开大学出版社, 2005. [Современная история Республики Корея: 1945-2000 гг. / под ред. Цао Чжунпин и др. Тяньцзинь, 2005.]
5. 崔志鹰. 大国与朝鲜半岛[M]. 香港:卓越出版社, 2000. [Цуй Чжиин. Великие державы и Корейский полуостров. Гонконг, 2000.]
6. 丁志杰. 亚洲金融危机:全球化的分水岭[J]. 中国外汇, 2022, (17). [Дин Чжицзе. Азиатский финансовый кризис: Рубеж глобализации // Китайский Форекс. 2022. № 17].
7. 韩镇涉. 发展中韩伙伴关系迎接21世纪的挑战[J]. 当代亚太, 2000, (01). [Хан Чжэньшэ. Развитие китайско-южнокорейского партнерства для вызовов XXI века // Журнал современных азиатско-тихоокеанских исследований. 2000. № 1].
8. 何彤梅. 中韩政治外交关系研究(1945-2007)[D]. 延边大学, 2008. [Хэ Тунмэй. Исследование политико-дипломатических отношений между Китаем и Республикой Корея (1945-2007 гг.): дис. ... д. и. н. Яньбянь, 2004.]
9. 林光锡. 韩中关系的发展及其展望[D]. 青岛大学, 2011. [Лим Гван Сок. Развитие и перспективы отношений между Республикой Корея и Китаем: магистерская диссертация по специальности «международных отношений». Циндао, 2011.]
10. 朴键一. 中韩建交十年来政治与外交关系述评[J]. 当代亚太, 2002, (08). [Пяо Цзяньи. Обзор политических и дипломатических отношений Китая и Республики Корея за десятилетие после установления дипломатических связей // Журнал современных азиатско-тихоокеанских исследований. 2002. № 8].

11. 石建国, 匡秀钰. «钟摆现象»与中韩关系发展[J]. 东疆学刊, 2023, 40(04). [Ши Цзяньго, Куан Сюйюй. «Феномен маятника» и развитие китайско-южнокорейских отношений] // Журнал «Дунцзян». 2023. № 4].
12. 唐琼萍. 建交后的中韩关系[D]. 武汉大学, 2004. [Тан Цюньпин. Китайско-южнокорейские отношения после установления дипломатических связей: магистерская диссертация по специальности «международных отношений». Ухань, 2004.]
13. 徐文吉. 论中韩建立合作伙伴关系的意义及其前景展望[J]. 东北亚论坛, 1999, (04). [Сюй Вэньцзи. О значении и перспективах установления партнерских отношений между Китаем и РК // Форум Северо-Восточной Азии. 1999. № 4].
14. 杨军, 王秋彬. 中国与朝鲜半岛关系史论[M]. 北京: 社会科学出版社, 2006. [Ян Цзюнь, Ван Цюбинь. Очерки истории отношений Китая с Корейским полуостровом. Пекин, 2006.]
15. 张新平. 追求和平: 世界政治经济年报(2001年版)[M]. 兰州大学出版社, 2001. [Чжан Синьпин. В погоне за миром: Ежегодник мировой политики и экономики (изд. 2001 г.). Ланьчжоу, 2001.]
16. 中韩双边经贸合作简况 [Краткий обзор двустороннего торгово-экономического сотрудничества между Китаем и РК]: распоряжение Министерства коммерции КНР от 9 июля 2003 г. // <http://m.mofcom.gov.cn/article/xwfb/xwrcxw/200307/20030700107237.shtml>.
17. 朱镕基离开日本抵达韩国 [Чжу Жунцзи вылетел из Японии и прибыл в Республику Корея]: распоряжение «CHINANNEWS» от 17 октября 2000 г. // <http://www.chinanews.com.cn/2000-10-17/26/51205.html>.
18. 朱镕基总理同韩国总统金大中举行会谈 [Премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи провел переговоры с президентом Республики Корея Ким Дэ Чжуном: распоряжение Министерства иностранных дел КНР от 7 ноября 2000 г. // [https://www.fmprc.gov.cn/gjhdq\\_676201/gj\\_676203/yz\\_676205/1206\\_676524/xgxw\\_676530/200011/t20001107\\_9292488.shtml](https://www.fmprc.gov.cn/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676524/xgxw_676530/200011/t20001107_9292488.shtml).
19. South Korea seen trying to extend range of missiles // The New York Times, Nov. 14. 1999.

## KANG SHIXIN

Postgraduate student at Institute  
of China and Contemporary Asia, RAS,  
Moscow, Russia  
ORCID: 0009-0002-1441-8048

# RESEARCH ON THE ESTABLISHMENT OF CHINA-REPUBLIC OF KOREA PARTNERSHIP (1998-2003): DEEPENING POLITICAL TRUST AND ECONOMIC COORDINATION

*This study presents an analysis of the dynamics in ROK's foreign policy between 1998 and 2003, with a specific focus on the strategic formation of China-ROK partnership relations. The novelty of this work lies in its comprehensive examination of the transformation of bilateral relations within the context of post-crisis restructuring of the international system and the challenges of globalization. Key aspects include politico-diplomatic cooperation, manifested through the establishment of a constructive strategic partnership based on equality and long-term interests; economic synergy, reflected in mutual support during the financial crisis and sustained trade growth; a stabilizing role in the region, particularly contributions to the peaceful settlement on the Korean Peninsula; as well as cultural and civilizational factors, including the impact of the Korean Wave resulting from institutional reforms in the cultural sector. The findings demonstrate that this partnership served as a catalyst for reshaping the regional order in Northeast Asia and became a model for aligning national interests with global responsibilities.*

**Key words:** Northeast Asia, Korean Peninsula, China-ROK Relations, China, South Korea, Cooperative Partnership, Kim Dae-jung, Economic and Political Cooperation, Korean Wave, Cultural Exchange.